

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

КОЗЛОВЦЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

**МОСКОВСКИЕ ОБЩИНЫ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2006

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Андреев Дмитрий Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Беловинский Леонид Васильевич (РГГУ)
кандидат исторических наук
**Полунов Александр Юрьевич (Факультет
Государственного Управления МГУ)**

Ведущая организация: **Государственный Исторический музей**

Защита состоится «__» ноября 2006 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета К–501.001.09 по отечественной истории в Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд. 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького МГУ (Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан «__» октября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Н.В. Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В настоящее время сильно вырос интерес к истории российской благотворительности, что обусловлено многими объективными причинами. Частная и общественная благотворительность – один из интереснейших механизмов выражения разнообразных общественных настроений, а также практического взаимодействия общества и государства. Почти не поднимавшаяся в советское время тема зазвучала по-новому сегодня, когда появились не только остро нуждающиеся в помощи люди, но и те, кто готов им помогать. Опыт, накопленный многовековой историей российской благотворительности, оказывается здесь как нельзя кстати. Немалую роль играет и личный пример наших поистине великих предков, которые отдавали делу служения ближним не только свои средства, но подчас и свою жизнь.

Эта тема на сегодняшний день мало изучена, огромное количество материала еще ждет своего исследователя. Необходимость введения в научный оборот целого пласта важных исторических источников делает данную тему актуальной и востребованной в качестве целостного объекта изучения.

История московских общин сестер милосердия – лишь незначительный аспект многогранной истории российской благотворительности. Общины представляли собой сложное и многоплановое образование. Их возникновение и развитие непосредственно связано с изменениями, происходившими в русском общественном сознании. Общины явились одними из первых общественных организаций России. Они существенно расширили возможности самореализации для женщин всех сословий. В их деятельности сочетались традиции церковной и светской благотворительности, исконной русской набожности и европейского гуманизма.

Создание общин сестер милосердия стало, по сути, также и новым этапом развития отечественной медицины. Причем это выразилось не только в появлении новой медицинской профессии, но и в кардинальном изменении отношения к раненым.

Объектом данного исследования являются московские общины сестер милосердия, а **предметом** – их становление, развитие и деятельность во второй половине XIX – начале XX веков. Общины существовали во многих городах России. Но изучение специально именно московских общин сестер милосердия вполне оправдано. Во-первых, заметное количество совершенно разных общин, существовавших в Москве, дает возможность представить общую картину их деятельности. Во-вторых, на структуру организации и деятельность московских общин, безусловно, наложило свой отпечаток уникальное положение Москвы XIX века как «второй столицы» государства. И, наконец, московские общины сестер милосердия изучены гораздо меньше, чем, например, их петербургские аналоги.

Степень научной разработанности проблемы.

История московских общин сестер милосердия представлена в отечественной литературе крайне слабо и поверхностно. Дореволюционных книг на эту тему было немного, да и те в настоящее время в большинстве своем недоступны для читателей и исследователей. Еще хуже обстояло дело в советское время, когда рассказ о сестрах милосердия мог промелькнуть только случайно. Большая же часть исследований появилась лишь в последние пятнадцать лет.

В основном в научных работах эта тема затрагивается в контексте исследования каких-либо других проблем и вопросов. В первую очередь, рассказ об общинах связывают с историей отечественной медицины.

Появление нового института – общин сестер милосердия – было важной вехой в развитии русской медицины. Оно открывало для женщин возможность получить новые знания и реализовать свои способности. Только имея перед глазами пример великолепной работы сестер милосердия, русское общество пошло на следующий шаг – организацию школ для фельдшерниц. Этой теме посвящены работы А.А. Шибкова¹, И.В. Зимина² и В.А. Ковригиной³. Главы, посвященные общинам сестер милосердия, были включены в некоторые учебники по истории сестринского дела для средних специальных и высших учебных заведений⁴.

Другая тема, с которой напрямую связана деятельность общин сестер милосердия – это история благотворительности в России. Уходу за больными посвящен очерк иерея Н. Добронравова⁵, описывающий все существовавшие виды его организации. Автор рассказывает и об общинах сестер милосердия. Он называет первые русские общины и говорит об общих принципах их работы, основываясь на правилах для сестер милосердия и статистических данных за 1899 – 1900 годы.

Из современных исследователей к теме благотворительности одним из первых обратился П.В. Власов. Глава о сестрах милосердия вошла практически без изменений в две его работы, опубликованные последовательно⁶. Автор рассказывает в основном именно о московских общинах сестер милосердия. Повествование, несмотря на то, что оно ведется в контексте истории благотворительных учреждений, носит москвоведческий характер. Однако в

¹ Шибков А.А. Первые женщины-медики России. Л., 1961.

² Зимин И.В. Женское медицинское образование в России (вторая половина XVIII - начало XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1999.

³ Ковригина В.А. Здравоохранение // Очерки русской культуры XIX века. Т. 2. Власть и культура. – М., 2000. С. 395-470.

⁴ История развития сестринского дела в России и за рубежом: Методическое пособие для медицинских сестер и студентов факультета высшего сестринского образования. / Сост. А.С. Артюхов, Г.Я. Клименко, А.В. Никитин. – Воронеж, 1998; Романюк В.П., Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России. СПб., 1998; Учебник для сестер милосердия и пастырей, несущих служение в больницах / Под общ. ред. свящ. С. Филимонова. – СПб., 2000.

⁵ Добронравов Н., свящ. Уход за больными в древнем христианстве и на Руси // Московские церковные ведомости. – 1904. - № 2. – С. 14-18.

⁶ Власов П.В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях. М., 1991; Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001.

книге прослеживаются судьбы основателей общин и называются имена многих работавших в них выдающихся врачей и сестер милосердия. О деятельности общин автор рассказывает на основе их уставов и упоминает всего несколько командировок на театр военных действий.

В 2004 году в Томске прошла научно-практическая конференция, посвященная Международному Дню Медицинской Сестры и 400-летию г. Томска. Несколько докладов, опубликованных в сборнике работ этой конференции¹, в той или иной степени затрагивают интересующую нас тему.

В основательной и подробной монографии Г.Н. Ульяновой² упомянуты только Владычне-Покровская община сестер милосердия как пример благотворительной деятельности Духовного ведомства. А вот включение рассказа об общинах в статью А.Н. Казакевича, посвященную церковной благотворительности, вызывает много вопросов³. Почему, например, деятельность Иверской общины Красного Креста отнесена к церковной благотворительности? И почему же тогда к ней не относится работа всех остальных московских общин сестер милосердия, подчинявшихся РОКК?

В последние годы история общин сестер милосердия рассматривается в ряде публикаций по гендерной истории⁴.

Что же касается исследований, посвященных непосредственно общинам сестер милосердия, то их крайне мало. Дореволюционные работы предназначались, в первую очередь, для самих сестер милосердия, были призваны воодушевить их «для новых подвигов любви и самопожертвования»⁵.

У современных историков общин сестер милосердия уже совсем другая задача. Например, цель книги Ю.Е. Хечинова «Ангелы-хранители»⁶ – «стереть пыль с могильных плит» российских героев, в числе которых было и много женщин – сестер милосердия. Автор повествует о военных страницах истории Отечества, описывает патриотический подъем русского общества в эти трудные дни. Особое внимание он уделяет служению сестер милосердия, в связи с чем рассказывает о создании и деятельности нескольких общин. Причем, согласно поставленной цели, автора интересует не столько работа самих общин, сколько имена конкретных сестер милосердия, подвиги которых достойны благодарности потомков. Книга носит не исторический, а литературно-публицистический характер.

¹ Возрождение духовности и милосердия в сестринском деле. Сборник работ научно-практической конференции, посвященной Международному Дню Медицинской Сестры, и 400-летию г. Томск / Под общ. ред. В.Т. Волкова. – Томск, 2004.

² Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX века. М., 2005. С. 334.

³ Казакевич А.Н. Церковная благотворительность Москвы в начале XX века // Проблемы изучения и преподавания истории социальной работы и благотворительности в России: Материалы общероссийского семинара, проведенного 26 – 28 марта 2003 года в СТИ МГУС / Сост. и науч. ред. Л.В. Бадя. – М., 2003. С. 102-110.

⁴ Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002; Кондрашкина Л.Г. Участие женщин в деятельности медицинских общественных организаций и учреждений России в XVIII – XIX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2002; Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины. Тамбов, 2004.

⁵ Махаев Сергей, священномученик. Подвижницы милосердия. М., 2003; Михайлов Д. Красный Крест и сестры милосердия в России и за границей. Пг. - Киев, 1914. С. IV.

⁶ Хечин Ю.Е. Ангелы-хранители. Крутые дороги Александры Толстой. М., 1996.

Историк отечественной медицины Н.Н. Блохина в своих статьях¹ попыталась определить место, которое занимали московские общины сестер милосердия в структуре городских лечебных учреждений и в социальном служении Русской Православной Церкви. Она приводит перечень больниц, где трудились сестры, описывает широкий спектр медицинской помощи, оказываемой в лечебных учреждениях самих общин. Кроме того, Н.Н. Блохиной была разработана экспериментальная учебная программа спецкурса для средних и высших педагогических учебных заведений «Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века»². В пояснительной записке к курсу автор указывает на отсутствие единого учебного пособия и предлагает преподавателям черпать материал из публикаций в периодической печати.

Выгодно выделяется своей обстоятельностью цикл очерков Ю.Н. Буракова "Утоли моя печали"³. Автор кратко обозначил историю возникновения в России первых общин сестер милосердия, перечислил основные принципы и правила их деятельности. Затем он прослеживает историю нескольких московских общин. Статья носит краеведческий характер, в ней много внимания уделено архитектуре общинных построек, точно указаны все московские адреса. К сожалению, небольшой объем статьи определил и краткость изложенного материала, не претендующего на полную историю московских общин сестер милосердия.

Специальное исследование по истории общин сестер милосердия, выполненное А.В. Постернаком, решало иную задачу – «наряду с официальной информацией, связанной с датами, статистикой, именами и т.д., дать описание конкретных ситуаций, в каких оказывались сестры, привести яркие случаи из их практики, которые могли бы характеризовать их деятельность»⁴. В этой работе, несмотря на очень широкие хронологические рамки, которые она охватывает, впервые были поставлены весьма важные проблемы истории института общин сестер милосердия и представлен один из возможных вариантов их решения. Основное внимание в монографии уделяется страницам военной истории, что полностью соответствует заявленной задаче.

Коллектив авторов из Санкт-Петербурга выпустил иллюстрированную монографию «Сестры милосердия России»⁵, которая в основном посвящена истории петербургских общин. Тем не менее, подробные очерки о сестринском

¹ Блохина Н.Н. Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 1997. - № 5. – С. 52-54; Блохина Н.Н. Русская Православная Церковь, Российское Общество Красного Креста и государственное здравоохранение дореволюционной России // Медицина и здравоохранение в дни войны и мира: Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (25-26 апреля 2000 г., г. Москва). М., 2000. С. 68-69.

² Блохина Н.Н. Московские общины сестер милосердия. (Страницы истории): Экспериментальная учебная программа спецкурса для педагогических средних и высших учебных заведений // Московская городская учительская семинария 1997. Научный сборник. М., 1997. С. 195-206.

³ Бураков Ю.Н. Утоли моя печали // Наука и религия. – 1991. – № 10. – С. 46-51; № 11. – С. 24-26; № 12. – С. 13-18.

⁴ Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 3.

⁵ Сестры милосердия России / Под общ. ред. Н.А. Белякова. – СПб., 2005.

движении в целом и о работе сестер милосердия на театре военных действий касаются и московских общин.

Очень важный вопрос о духовной составляющей сестринского служения проанализировала Л.А. Карпычева¹. Она рассмотрела статус первых русских общин сестер милосердия, попыталась выявить их Западные прототипы и определить меру участия в их жизни Русской Православной Церкви. Автор приходит к выводу, что российские общины сестер милосердия представляли собой учреждения общественной и частной благотворительности в стране, где Православие было государственной религией, и потому в них в той или иной степени присутствовала «церковная компонента».

По отдельным общинам сестер милосердия, за исключением Марфо-Мариинской обители, опубликованы лишь единичные работы. Л. Головкова, внучка хирурга Иверской общины А.Н. Кулакова, написала два очерка о деятельности этой общины². Она пользовалась как воспоминаниями деда, так и сообщениями периодической печати того времени. Статья И.В. Крыловой³ посвящена одной из настоятельниц той же Иверской общины – Н.А. Пушкиной, внучке знаменитого поэта. Автор пользовалась как опубликованными материалами, так и воспоминаниями Н.С. Шепелевой, племянницы Н.А. Пушкиной. Основные этапы истории общины сестер милосердия "Утоли моя печали" нашли отражение в монографии Е.П. Миклашевской и М.С. Цепляевой⁴. Владычье-Покровская епархиальная община сестер милосердия упоминается в работах, посвященных «делу игуменьи Митрофании»⁵. О Марфо-Мариинской обители милосердия на данный момент написано уже немало. Некоторые публикации вышли еще до революции 1917 года. Это, в первую очередь, брошюра «Марфо-Мариинская обитель милосердия»⁶, составленная с целью рассказать об обители, привлечь к ней внимание общественности и, прежде всего, потенциальных благотворителей. Автор еще одного очерка о Марфо-Мариинской обители милосердия – В.П. Куроедова⁷ – не просто современница, но и человек, получивший помощь обители. С чувством глубокой благодарности и восхищения рассказывает она о внутренней жизни, организации дня сестер, формах их благотворительной деятельности, о духовном настрое сестер и их Настоятельницы.

Есть и современные очерки о Марфо-Мариинской обители милосердия. Например, статья Л.Ф. Муртузалиевой⁸ представляет собой краткий

¹ Карпычева Л.А. Общины сестер милосердия и православная Церковь // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2005. С. 120-138.

² Головкова Л. Иверская община на Большой Полянке // Московский журнал. – 1992. – № 10. – С. 30-32; Там же. – 1994. – № 5. – С. 22-31.

³ Крылова И.В. Внучка поэта // Московский журнал. – 1998. - № 8. – С. 16-20.

⁴ Миклашевская Е.П., Цепляева М.С. Утоли моя печали. Милосердные традиции Лефортова. М., 2002.

⁵ Курляндский И.А. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и игуменья Митрофания (По новым архивным документам) // Церковь в истории России: Сб. ст. / Сост. О.Ю. Васильева. – М., 1999. Сб. 3. С. 134 – 159; Шамаро А.А. Дело игуменьи Митрофании. Л., 1990.

⁶ Марфо-Мариинская Обитель Милосердия. М., 1914.

⁷ Куроедова В.П. Марфо-Мариинская обитель милосердия. Орел, 1916.

⁸ Муртузалиева Л.Ф. Марфо-Мариинская обитель милосердия // Россия. Романовы. Урал: Сборник материалов. Екатеринбург, 1993. С. 17-22.

статистический очерк организации и деятельности обители на основе ее устава и отчета за первый год существования. Историки А.В. Постернак¹, Л.А. Карпычева², а также Е.В. и Н.А. Беляковы³ рассматривают Марфо-Мариинскую обитель в свете обсуждения и решения вопроса о возрождении в Русской Церкви чина диаконисс, активной сторонницей которого выступала великая княгиня Елизавета Федоровна. Протоиерей Борис Гузьяков⁴ рассказывает об истории обители в связи с ее возрождением уже в наше время.

Во вновь устроенной Марфо-Мариинской обители проводятся Свято-Елизаветинские чтения, на которых читаются доклады, раскрывающие новые грани ее истории. В сборник материалов чтений⁵, прошедших в 2001 году, вошло несколько докладов, непосредственно затрагивающих историю обители.

Не только историки пишут о Марфо-Мариинской обители милосердия, но и искусствоведы⁶. И все же основная масса литературы о Марфо-Мариинской обители милосердия связана с именем великой княгини Елизаветы Федоровны. В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил ее к лику святых новомучеников России. С этого момента стали публиковаться ее жития⁷ и жизнеописания⁸. В каждом из них обязательно воспроизводится практически одна и та же информация о создании Марфо-Мариинской обители милосердия и сфере ее деятельности.

Наиболее полную работу написала Л. Миллер⁹. Она использовала богатую источниковую базу, в которую вошли тридцать три письма из Королевского архива Виндзорского дворца и восемнадцать писем из Гессенского архива города Дармштадта, а также около двадцати мемуаров современников великой княгини Елизаветы Федоровны на разных языках.

Некоторой оригинальностью отличается книга В. Маеровой¹⁰, которая сознательно пытается отойти от общепринятого, как она выражается,

¹ *Постернак А.В.* К вопросу о присвоении сестрам Обители звания диаконисс // *Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы.* М., 1995. С. 225-233.

² *Карпычева Л.А.* Святая преподобномученица Елизавета Федоровна: монахиня или диакониса? // *Православный летописец Санкт-Петербурга.* – 2005. – № 21. – С. 61-74.

³ *Беляковы Е.В. и Н.А.* Диакониссы в Русской православной Церкви // *История.* – 2002. – № 9. – С. 1–5.

⁴ *Гузьяков Борис, протоиерей.* Возрождение Марфо-Мариинской обители // *Журнал Московской Патриархии.* – 1995. – № 1-4. – С. 24-26.

⁵ *Память как максима поведения (материалы Свято-Елизаветинских чтений).* – М., 2001.

⁶ *Дмитриева Н.* Милосердие // *Памятники Отечества: Альманах.* М., 1997. № 37 (1). С. 78-86; *Дмитриева Н.В.* «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» // *Дворянское собрание: историко-публицистический и литературно-художественный альманах.* М., 1997. № 6. С. 240-248; *Климов П.Ю.* «Дело ее души» (Великая княгиня Елизавета Федоровна и Марфо-Мариинская обитель на страницах неопубликованных писем М.В. Нестерова) // *Почитание святых на Руси: Материалы Макариевских чтений.* Вып. 4. Ч. 2. Можайск, 1996. С. 129-142.

⁷ *Трофимов А.* Святая преподобномученица Елизавета. Житие. Акафист. Поярково, б. г.; *Худовеков А., свящ.* Великая княгиня Елизавета Федоровна // *Смоленские епархиальные ведомости.* – 1996. – № 4 (13). – С. 31-39.

⁸ *Архипов Ю.И.* «Слава Богу за все!» Последние годы жизни и гибель Великой княгини Елизаветы Федоровны // *Русский дом.* – 1998. – № 7. – С. 36-39; *Вяткин В.В.* Христовой Церкви цвет благоуханный. Жизнеописание преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2001; *Сомнич Г.* «Цель моей жизни – окончательно устроить Обитель Милосердия». Духовная Великой княгини Елизаветы Федоровны // *Источник.* – 1998. – № 4. – С. 41-47.

⁹ *Миллер Л.* Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Федоровна. М., 1994.

¹⁰ *Маерова В.* Елизавета Федоровна. Биография. М., 2001.

«житийного» образа великой княгини. В решении великой княгини основать Марфо-Мариинскую обитель, так же как и во всех ее поступках, автор пытается найти психологическую подоплеку. Она охотнее обрисовывает конфликт Елизаветы Федоровны и общества, чем стремится понять действительное практическое значение деятельности великой княгини и сестер ее обители.

Историк Л.Б. Максимова всесторонне изучила благотворительную деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны и, в первую очередь, создание Марфо-Мариинской обители милосердия. В своей диссертации¹ она рассматривает причины создания обители, особенности ее структуры, сущность подвижничества сестер и благотворительную деятельность обители. Кроме того, Л.Б. Максимова собрала и опубликовала много документальных материалов об обители².

Таким образом, больше всего исследований посвящено Марфо-Мариинской обители милосердия. В основном, они базировались на воспоминаниях современников, некоторые исследователи привлекли и те немногие документы, которые удалось найти в архивах. К сожалению, архив самой обители утрачен, что затрудняет дальнейшие исследования.

О большинстве других московских общин в литературе можно найти только отрывочные сведения. В разных работах содержатся рассказы об истории их основания, пересказы уставов и основные вехи деятельности (как правило, связанные с войнами). Абсолютно ничего не говорится о различии уставов разных общин и их взаимодействии. Да и просто систематического изложения истории возникновения и деятельности всех московских общин сестер милосердия на данный момент еще нет, не говоря о том, что некоторые общины, например Павловская, вообще оказались забыты.

Все вышесказанное дает повод для проведения новых исследований. Тем более что большой объем и многообразие ценнейших архивных материалов, до сих пор никак не изученных отечественными историками, делает невозможным отражение всех вышеперечисленных аспектов в одной работе. Почти каждый из этих вопросов требует отдельного исследования.

Источниковую базу исследования можно подразделить на пять групп: официальную документацию, делопроизводственный материал, периодику, публицистику и документы личного характера.

К первой группе источников относятся уставы общин сестер милосердия и состоявших при них заведений, положения и правила, регулировавшие их деятельность. До 1862 г. уставы всех благотворительных учреждений в России утверждал император, а затем – министр внутренних дел³. Как правило, все

¹ Максимова Л.Б. Вклад Великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России. М., 1998.

² Я знаю, на что они способны (Новое свидетельство о судьбе царственных мучеников) // Домострой. – 1993. - № 26. – С. 13; Воспоминания о диакониссах Москвы // Мера. – 1995. - № 3. – С. 132-155; Александра Дьяконова. Православно-русская трудовая община диаконисс // Русская мысль. – 1995. - № 4070. – С. 17-18; Письмо Великой Княгини Елизаветы Федоровны А.Н. Нарышкиной (из эпистолярного наследия графа С.Д. Шереметьева) // Журнал Московской Патриархии. – 1996. - № 7. – С. 92-95.

³ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 17852 (12 января 1862 г.).

нормативные документы публиковались в периодической печати или выходили отдельными брошюрами. Но все-таки некоторые из них сохранились только в архивных фондах. Это касается устава общины "Утоли моя печали" 1871 г. (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 70), устава и положения о женской фельдшерской школе при Владычне-Покровской общине (ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3083). Устав Марфо-Мариинской обители милосердия был переиздан уже в 90-е годы XX века в составе двух сборников¹.

Вторую группу источников, более важную по значению для данной темы, составляют документы делопроизводственного характера, относящиеся к деятельности как самих общин сестер милосердия и их учреждений, так и управлявших ими структур. Самыми многочисленными источниками данной группы являются отчеты.

Наиболее общими являются отчеты о деятельности общины сестер милосердия в целом. Они составлялись ежегодно и представлялись на рассмотрение вышестоящего ведомства (в Московское Местное управление Красного Креста, Министерство внутренних дел или Московскому митрополиту, в зависимости от подчиненности общины). Такие отчеты содержат сведения о составе членов общины, количестве состоящих при ней благотворительных заведений, движении денежных сумм, а также краткую информацию о конкретной деятельности сестер милосердия.

Некоторые общины собственных отчетов не составляли, но сведения о них помещались в отчетной документации вышестоящих структур. Например, новую информацию о Никольской общине удалось найти в отчете Дамского попечительства о бедных в Москве (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29). То же касается и Александринской общины, о деятельности которой, наряду с прочими своими учреждениями, отчитывался Комитет "Христианская помощь" Российского Общества Красного Креста. Отчеты Комитета за 1906 – 1910, 1914 годы не публиковались. Они хранятся в фонде Главного управления Российского Общества Красного Креста (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 798, 1018) и впервые вводятся нами в научный оборот.

Отчеты составлялись также отдельными благотворительными учреждениями, которые состояли при общинах. Информация, представленная в этих документах, достаточно подробная, но она отражает только формальную сторону деятельности заведений и носит, большей частью, статистический характер. В особую категорию можно выделить официальные отчеты о командировках, в которых участвовали члены общин сестер милосердия и статистические очерки². Они составлялись уполномоченными отрядов или

¹ Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. М., 1995. С. 182–188; Великая княгиня Елизавета Федоровна. Нижний Новгород, 1996. С. 45.

² *Абаза Н.С.* Красный Крест в тылу действующей армии в 1877 – 1878 годы. Отчет главноуполномоченного Общества попечения о раненых и больных воинах. Т. 1-2. СПб., 1880–1882; *Барманский В.И.* Отчет уполномоченного отряда Иверской общины Красного Креста имени Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны В.И. Барманского, по командировке в 1900 – 1901 гг. на Дальний Восток. М., 1901; *Гюббенет Х.Я.* Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854 – 1856 гг. СПб., 1870; *Козловский Н.* Война с Японией 1904-1905 гг. Санитарно-статистический очерк. Пг., 1914.

главными врачами и содержали данные об их персонале, снаряжении, проделанной работе. Это наиболее подробные и ценные для данного исследования отчеты, так как в них, как правило, старались отразить все трудности, с которыми приходилось сталкиваться отряду во время командировки.

В качестве особого вида отчетности можно рассматривать исторические очерки, публиковавшиеся к юбилейным датам¹. В них излагалась история деятельности учреждения за большой период времени, при этом информация сильно обобщалась и даже приукрашивалась. Тем не менее такие очерки являются ценным источником, так как они составлялись на основе документов, в настоящее время уже утраченных, и нередко содержат важные данные. В то же время их можно рассматривать и как первые исследования деятельности общин сестер милосердия.

Сборники статистических сведений о благотворительности в Москве также могут рассматриваться как еще одна форма отчетности². К той же группе источников относятся журналы заседаний и стенографические отчеты. В фонде Комитета "Христианская помощь" Российского Общества Красного Креста (РГВИА. Ф. 12670. Оп. 1. Д. 5) содержатся неопубликованные журналы заседаний членов Правления Комитета за 1917 г., а в личном фонде В.Ф. Джунковского (ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 394) – журналы заседаний исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах Московского военного округа. В качестве источника нами привлекается и подробный стенографический отчет заседаний Московского окружного суда по делу игуменьи Митрофании³.

Во многих архивных фондах отложились разрозненные делопроизводственные материалы, отражающие взаимодействие общин с вышестоящими организациями и властными структурами разного ранга. Это приказы, распоряжения, деловая переписка. Особенно много материала такого рода по интересующей нас теме содержится в фондах Главного управления Российского Общества Красного Креста (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1 – 3), Московского врачебного управления (ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 2), Канцелярии московского генерал-губернатора (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16 – 26), Московской духовной консистории (ЦИАМ. Ф. 203) и в фондах отдельных общин (ЦИАМ. Ф. 219 – 221; РГВИА. Ф. 12670, 12996). Отдельные документы отложились в

¹ Александровская община сестер милосердия "Утоли моя печали", состоящая под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя императора. Очерк 30-летия существования Общины / Сост. С.А. Кельцев. – М., 1897; В память княгини Софьи Степановны Щербатовой. М., 1887; Костарев С.В. Историческая записка об организации и деятельности состоящего под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством Попечительства о бедных в Москве (1844 – 1877). М., 1878.

² Сборник статистических сведений о благотворительности Москвы за 1889 год. М., 1891; Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901; Дополнение к сборнику справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1905; Врачебные учреждения Московского Городского Общественного Управления. М., 1896; Список учреждений Российского Общества Красного Креста на театре военных действий. Пг., 1917.

³ Забелина С.П. Дело игуменьи Митрофании по обвинению в подделке векселей и спекуляциях: подробный стенографический отчет. М., 1874.

фондах конкретных отрядов Красного Креста (РГВИА. Ф. 12710, 12734, 12755, 16273).

Следующая группа источников – материалы периодической печати. В «Московских церковных ведомостях» помещались многочисленные заметки о событиях, происходивших в жизни Иверской и Епархиальной Владычне-Покровской общин, а также отчеты последней. Очень ценны материалы провинциальной периодики о командировках московских сестер милосердия в местности, пораженные эпидемиями.

Отдельную группу источников составляют публицистические произведения. Целый комплекс публикаций был связан с судом над игуменьей Митрофанией. Ее защитники пытались напомнить общественности о важности трудов игуменьи на ниве благотворительности. В.Н. Андреев составил ее подробную биографию¹, целью которой было показать нравственную высоту Митрофании и ее принципиальную неспособность к совершению какого-либо преступления. Те же мысли проводятся в сочинении неизвестного автора, которое выполнено в виде четырех писем другу². Оба произведения были созданы и опубликованы уже после вынесения приговора по делу. Они ставили перед собой задачу не повлиять на решение суда, а восстановить доброе имя женщины, которая, по их искреннему убеждению, была несправедливо осуждена. Противоположные взгляды на дело матушки Митрофании также высказывались в печати. Одна из таких публикаций появилась почти сразу же после окончания процесса в «Отечественных записках»³. Ее автор, скрывавшийся под инициалами *Н.А.*, считает приговор вполне заслуженным, но выражает сомнение в том, что он будет приведен в исполнение.

По окончании Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. появляются первые публикации, рассказывающие о сестрах милосердия. Одним из первых выразителей нового общественного взгляда на сестринское служение стал П.А. Илинский⁴, составивший очерк о деятельности сестер милосердия, фельдшерниц и женщин-врачей во время войны 1877 – 1878 годов. Приведенный в книге фактический материал делает ее ценным источником для нашей темы, но, в то же время, она может рассматриваться как первое исследование данного вопроса. Еще одна категория публицистических материалов затрагивала работу сестер милосердия во время эпидемий и голода⁵.

Последнюю, пятую группу источников составляют документы личного происхождения, представленные воспоминаниями и перепиской. Наиболее важный материал по нашей теме хранится в личном фонде В.Ф. Джунковского (ГА РФ. Ф. 826). В.Ф. Джунковский всю жизнь вел дневниковые записи,

¹ Андреев В.Н. Жизнь и деятельность баронессы Розен, в монашестве игуменнии Митрофании. В 2-х ч. СПб., 1876.

² Идея учреждения епархиальных общин сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игуменнии Митрофании, в 4-х письмах. Киев, 1874.

³ *Н.А.* Матушка Митрофания // Отечественные записки. – 1874. – № 11. – С. 256–273.

⁴ Илинский П.А. Русская женщина в войну 1877 – 1878 гг. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшерниц и женщин-врачей. СПб., 1879.

⁵ *Marsden Kate.* On Sledge and Horseback to the Siberian Lepers. New York, copyright, 1892, by; *Пругавин А.С.* Голодающее крестьянство. Очерки голодовки 1898 – 1899 года. М., 1906.

которые и легли в основу его воспоминаний. В 1997 году часть этих воспоминаний (за 1905 – 1915 годы) была опубликована¹. Но наиболее интересные для нашей темы фрагменты, касающиеся Иверской общины сестер милосердия, содержатся преимущественно в неопубликованной части воспоминаний за 1893 – 1904 годы (ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 43, 45). Кроме того, в фонде В.Ф. Джунковского сохранились письма врачей и сестер милосердия Иверской общины 1900 – 1905 годов, присланные с тетра военных действий (Д. 425, 440, 445, 481, 486, 498, 506, 516, 630, 707).

Важную уникальную информацию о работе сестер милосердия во время Крымской войны 1854 – 1856 гг. содержат письма великого русского хирурга, профессора Н.И. Пирогова². Целый ряд мемуарных источников повествует о суде над основательницей Владычне-Покровской общины сестер милосердия игуменьей Митрофанией (Розен)³. В целом же, разнообразие и обширный характер источниковой базы вполне позволяют нам раскрыть заявленную тему исследования.

Целью настоящей работы является составление целостной картины организации и работы московских общин сестер милосердия. Для этого необходимо изучить новые материалы и на основе их анализа определить различия и сходства в структуре управления различных общин сестер милосердия, их составе и сферах деятельности. При этом важно сравнить тезисы, изложенные в уставах, с реальным положением дел. Кроме того, в работе делается попытка максимально полно воссоздать историю деятельности всех московских общин сестер милосердия.

Достижение этой цели требует решения следующих **задач**:

- Структура управления общин в зависимости от их подведомственности.
- Требования к поступающим в общины, права и обязанности сестер милосердия, их материальное обеспечение.
- Финансирование общин сестер милосердия, источники их доходов.
- Цели и задачи общин, сферы их деятельности.
- Социальный состав благотворителей и членов общин.
- Работа сестер милосердия в военное и мирное время.
- Значимость социального служения общин сестер милосердия.

Научная новизна исследования.

¹ Джунковский В.Ф. Воспоминания (1905 – 1915). В 2-х т. – М., 1997.

² Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950.

³ Козлинина Е.И. За полвека. 1862 – 1912 гг. Воспоминания, очерки и характеристики. М., 1913; Кони А.Ф. Игуменья Митрофания // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8-ми т. М., 1966. Т. 1. С. 64–73; Розен П.Г. Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монастыре Митрофании (Сообщ. кн. А. Дадиан) // Русская старина. – 1902. – № 1. – С. 35–56; № 5. – С. 285–302; № 6. – С. 589–610; № 7. – С. 209–224; № 8. – С. 439–448; № 11. – С. 403–416; № 12. – С. 605–620.

Создано первое комплексное исследование деятельности всех московских общин сестер милосердия, в котором материал собран и проанализирован с подобной степенью детальности. В научный оборот впервые вводится большой пласт архивных документов, отражающих ранее не изученные аспекты деятельности общин сестер милосердия.

Хронологические рамки исследования охватывают почти весь период существования в Москве общин сестер милосердия. Нижняя граница – 1848 год – дата основания первой московской общины, верхняя – 1917 год. После революции общины еще некоторое время продолжали свое существование, но их деятельность в это время сводится к минимуму и носит уже совсем иной характер.

Научно-практическая значимость работы.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории России XIX – начала XX веков, при создании обобщающих трудов по истории благотворительности, здравоохранения и общественной мысли.

Апробация работы.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации отражены в двух публикациях автора.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

В первой главе дается характеристика всех московских общин сестер милосердия согласно с их официальными уставами. Рассматриваются схемы управления общинами, источники доходов и сферы их деятельности, а также статус сестер милосердия, требования к ним, их права и обязанности в разных общинах.

В структуре управления общин сестер милосердия выделяются две основные модели: единоличное управление начальницы и коллегиальное управление Совета. Первый вариант существовал во Владычне-Покровской Епархиальной общине и в общине "Утоли моя печали" (официально до 1881 г., а в реальности – до кончины княгини Шаховской). Все руководство жизнью общины в этом случае осуществляла непосредственно начальница, которая согласовывала свои действия только с вышестоящим начальством – епархиальным архиереем или министром внутренних дел. Павловская община, все общины Российского Общества Красного Креста, а с 1881 г. и община "Утоли моя печали" управлялись коллегиально. Такая схема управления могла включать в себя несколько руководящих структур, но ее главным и неизменным звеном являлся Попечительный совет общины. Устав Марфо-Мариинской обители милосердия сочетал два эти типа управления, предоставив все же доминирующую роль настоятельнице, и вспомогательную – Совету.

Не было единства и в составе членов общин. Нередко под одним и тем же званием в разных общинах подразумевались совершенно иные обязанности, и наоборот, лица, отвечавшие одним и тем же требованиям, имели различный статус. В каждой общине работало несколько врачей, которые не только лечили больных, но и обучали сестер. В состав большинства общин входил священник, исполнявший обязанности духовника сестер милосердия и преподавателя Закона Божия. Помимо совершения богослужений и таинств, он должен был разъяснять сестрам милосердия духовные основы их служения.

Ежегодно все общины предоставляли отчеты о своей деятельности в руководившие ими инстанции и в тех же инстанциях утверждали свои наиболее важные решения.

Отношение к сестрам милосердия выражалось в нескольких стержневых моментах. Требования к поступающим в общину в основном заключались в возрастных рамках, хорошем здоровье и грамотности. Однако в тех общинах, где служение сестер не ограничивалось сугубо медицинскими обязанностями, а занятие каждой из них назначалось исходя из ее способностей, крепкое здоровье было желательным, но не превалирующим критерием отбора. В большинстве случаев в число сестер милосердия принимались девушки всех христианских исповеданий, но только православные могли стать сестрами общин, находившихся в ведении епархиальных властей.

Следующий важный момент – статус сестер милосердия в самих общинах. Только в Павловской общине сестры считались полноправными членами, могли выбирать старшую сестру общины и участвовать в Общих собраниях. Во

всех остальных общинах сестры милосердия никак не участвовали в управлении общиной и обязывались беспрекословно подчиняться начальству.

Наконец, будущность сестер после окончания их службы – яркий показатель отношения к ним со стороны руководства общины. В общинах Красного Креста даже самая маленькая пенсия назначалась только сестрам, прослужившим 15-20 лет. Если же сестра имела несчастье потерять здоровье ранее этого срока, община, согласно уставным документам, не считала нужным чем-либо помочь той, которая отдала ей свои силы. В общинах "Утоли моя печали" и Владычне-Покровской, как это ни парадоксально, у увольнявшихся сестер отбиралось даже их звание. Более-менее спокойными за свое будущее могли быть сестры милосердия в тех общинах, где они обладали определенными правами членов общины. Наибольшее же попечение о сестрах проявлялось в Марфо-Мариинской обители милосердия, которая своих сотрудниц в беде не оставляла и в любом случае заботилась о них до конца жизни.

Основным источником средств большинства общин сестер милосердия являлись членские взносы, а также постоянные и разовые пожертвования от благотворителей и обществ. Уставы обязательно предусматривали получение доходов от учреждений общины, в том числе плату за работу сестер. Кружечные сборы и доходы от церкви общины носили скорее вспомогательный характер. Помимо того, общины Красного Креста ежегодно получали субсидии от Московского Местного Управления Российского Общества Красного Креста на содержание сестер и выручку от устраиваемых в их пользу благотворительных спектаклей, базаров, лотерей т.п. предприятий. Подобные пособия были более чем ощутимыми и давали прочную основу для спокойного и безбедного существования этих общин. Отсутствие такого надежного источника финансирования лишало другие общины чувства стабильности и заставляло их добиваться регулярного финансирования со стороны государства.

Принадлежащие общинам суммы, как правило, хранились на счете в одном из государственных кредитных учреждений или обращались в процентные бумаги, гарантированные правительством, и помещались на хранение в Государственный банк.

Пожалуй, наиболее существенно разнились цели общин. Общины Красного Креста занимались исключительно медицинской деятельностью, почти не затрагивая другие сферы благотворительности, что вполне объясняется характером и задачами всего Общества Красного Креста.

Русская Православная Церковь в лице Московского митрополита использовала гораздо большее количество способов помощи нуждающимся. Соответственно, для епархиальной Общины медицинская помощь была не основной задачей, а лишь одной из многих. Кроме того, ее деятельность была преимущественно ориентирована на беднейшие слои населения. Такую же возможность расширения сферы деятельности своей общины имела и княгиня Н.Б. Шаховская, располагавшая достаточными личными средствами. Великая княгиня Елизавета Федоровна еще больше расширила сферу деятельности своей Марфо-Мариинской обители милосердия, практически ничем ее не ограничивая.

Несмотря на множество различий, абсолютно все общины руководствовались в своей работе несколькими основополагающими принципами, расхождения в которых могли быть только минимальными. Все общины, независимо от круга их деятельности, существовали, собственно, для того, чтобы готовить кадры сестер милосердия. Кандидаток тщательно отбирали и готовили к их нелегкому служению. При этом нравственное и физическое здоровье сестер было главным критерием их профессиональной пригодности. Сестры посвящали все свое время непосредственному служению ближним, поэтому все заботы по организации, обеспечению общины и ее управлению возлагались на специальное руководство, будь то Совет, Правление или одна начальница. Основную часть материальных средств большинства общин составляли пожертвования благотворителей. Но для того чтобы община в полной мере была обеспечена всем необходимым, ей требовались немалые дотации из государственной казны или из фондов Российского Общества Красного Креста.

Эти основные принципы оставались незыблемыми для всех общин. Их различия касались, в основном, частных моментов. Кроме того, далеко не все нормы, зафиксированные в официальных уставах, выполнялись на практике. Насколько положения уставов соответствовали реальному положению дел и как координировали свою деятельность столь разные общины – вопросы, рассмотрению которых посвящены следующие главы работы.

Во **второй главе** анализируется состояние общин сестер милосердия во II половине XIX – начале XX веков. Показан состав и финансовое положение общин, представлена их разносторонняя социальная деятельность.

Рассмотрен вопрос о том, кто брал на себя нелегкое дело основания общин сестер милосердия и становился их членами. Состав общины имел немаловажное значение для ее успешной деятельности. Ведь не секрет, что нередко богатство или высокое общественное положение одного человека обеспечивало жизнеспособность всего поддерживаемого им учреждения.

Анализ списков учредителей и благотворителей московских общин показал, что основывали общины и вставали во главе их, как правило, очень влиятельные люди, в том числе члены императорской фамилии. Общины сестер милосердия приглашали влиятельных особ в число своих почетных членов и попечителей с целью надежно заручиться их поддержкой. Эта поддержка могла выражаться в финансировании, в ходатайстве о нуждах общины и в поддержании ее престижа. В число почетных членов общин сестер милосердия обязательно входили представители духовенства. Богатые купцы щедро жертвовали свои средства на постройку и содержание общин, несомненную пользу которых в России вполне осознали во второй половине XIX века. Представители самых знатных дворянских родов помогали общинам не только деньгами, но и своим влиянием. Пример внимательного отношения к общинам подавали обществу члены Императорской фамилии во главе с царствовавшими монархами и их супругами. Благодаря такому отношению, общины могли развивать бурную социальную деятельность, хотя, как будет показано ниже, не все в их жизни было гладко.

В отчетах общин деятельность сестер милосердия условно делится на «внутреннюю» и «внешнюю». В период военных действий и эпидемий сестры трудились там, где они были большего всего нужны – на линии фронта и в очагах заражения. В мирное же время работа общин сестер милосердия, за отдельными исключениями, ограничивалась территорией Москвы и преимущественно сосредоточивалась в их собственных благотворительных учреждениях, набор которых зависел от стоявших перед общиной целей. Там же проходила теоретическая и практическая подготовка сестер.

Московские общины сестер милосердия вели широкую и многогранную социальную работу на территории своего города. В их состав входили благотворительные заведения самого разного профиля. Основным служением сестер милосердия являлся уход за больными, соответственно, главными учреждениями в общинах были больницы и лечебницы. В первые десятилетия существования общин сестры милосердия трудились, в основном, в городских больницах. Но постепенно практически в каждой общине появляются собственные лечебные заведения. Количество больниц и их вместимость зависели от финансовых возможностей общин.

Стоимость лечения в общинных больницах колебалась от 25 до 100 руб. в месяц и зависела от условий содержания, которые выбирал пациент. Больше платил тот, кто хотел помещаться в отдельной палате, иметь особую прислугу и получать улучшенное питание. Но и самое минимальное содержание было не дешевым. Для сравнения: в 1900 году пять крупных московских больниц взимали с пациентов по 6 руб. 60 коп. в месяц¹. Самым дешевым и доступным (2-3 рубля в месяц) было лечение в Павловской общине, которая в своей деятельности принципиально ориентировалась на беднейшие слои населения.

Марфо-Мариинская обитель милосердия оказывала только бесплатную медицинскую помощь. Другие общины также выделяли для бесплатного лечения бедных горожан несколько коек, но их число было слишком незначительным. Например, к 1900 г. в московских больницах было более 1800 бесплатных мест, только четыре из которых находилось в Иверской общине сестер милосердия². В дальнейшем, с открытием новых общин, доля их участия в социальной помощи населению возрастала.

Деятельность аптек тесно связана с работой амбулаторий. Бедные больные, обращавшиеся за помощью в амбулатории, получали там не только совет врача, но и нужное им лекарство.

Как показывают статистические данные, доля общинных учреждений в московской благотворительности была невелика³. Основным направлением в социальной деятельности общин было оказание медицинской помощи. Высокая квалификация медицинского персонала и образцовый уход за больными, осуществляемый сестрами милосердия, поднимал авторитет существовавших

¹ Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901.

² Там же.

³ Сборник статистических сведений о благотворительности Москвы за 1889 год. М., 1891. С. 32-33; Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901. С. V; Вся Москва: Адресно-справочная книга на 1917 год. М., 1917. Ст. 516-548.

при общинах больниц. Несмотря на небольшое количество, эти больницы имели большое значение для города. В Москве было большое количество душевнобольных, которые не могли найти себе приюта за недостатком специальных больниц и слишком высокой цены за лечение в них¹. Пойдя навстречу этим обстоятельствам, общины ("Утоли моя печали", Никольская) открывали психиатрические клиники, чем оказали неоценимую услугу городу. Необходимо отметить, что от сестер милосердия, которые служили в таких больницах и ухаживали за душевнобольными, требовались совершенно особые качества, которых нельзя было ожидать от обыкновенной больничной прислуги.

Амбулатории и аптеки общин были очагами квалифицированной и одновременно доступной медицинской помощи в рабочих районах Москвы. Почти каждая община находила возможность оказывать бесплатную помощь бедным пациентам. Так, в 1900 г. в Москве работала 21 бесплатная амбулатория, из них четыре – при общинах сестер милосердия.

Призрение детей-сирот, больных и престарелых – еще одна, не менее важная сторона социального служения общин сестер милосердия. Детские приюты и школы общин призвали наиболее обездоленных детей, за содержание которых некому было платить. Все они давали своим питомцам не только общее образование, но и практические умения, а то и специальность, благодаря которой всегда можно было найти себе работу. Многие выпускники общинных приютов продолжали свое образование в высших и средних специальных учебных заведениях.

Большое значение имели открывавшиеся при общинах школы, в которых велась подготовка профессиональных сестер милосердия и краткосрочные курсы, готовившие сестер военного времени. Владычне-Покровская община предоставляла возможность получить и более высокую квалификацию фельдшерицы.

Отдельные общины открывали бесплатные столовые, библиотеки, мастерские, в которых сестры изготавливали необходимую для фронта продукцию – противогазные повязки и печи². А главной достопримечательностью Владычне-Покровской общины сестер милосердия была ее школа шелководства. Основанная почти одновременно с общиной, в апреле 1872 г., школа упоминается и в послереволюционных документах. Она включала помещения для выведения шелковичных червей, мастерскую и даже музей шелководства. Школа неоднократно принимала участие в российских и зарубежных выставках и удостоивалась дипломов и наград³.

¹ Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 51.

² Гордеева В. Отчет обители за 1910 год // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. М., 1995. С. 193; Марфо-Мариинская обитель милосердия // Там же. С. 219; Отчет Никольской общины сестер милосердия в память кн. С.С. Щербатовой и доктора Ф.П. Гааза Российского Общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 23.

³ Экскурсия членов Первого Московского общества трезвости в Покровскую общину сестер милосердия / Сост. диакон Ф.И. Соколов. – М., 1910. С. 10-13; ЦИАМ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2об.

Финансовое обеспечение – это самый сложный аспект деятельности общин сестер милосердия, ведь организация и функционирование любого учреждения возможны только при наличии немалых средств. Наиболее благополучными в материальном плане были общины сестер милосердия Красного Креста, которые регулярно получали пособия от Общества. Как показывает пример Комитета "Христианская помощь", эти субсидии были достаточно большими, для того чтобы выручить общину даже в самой критической ситуации.

Все остальные общины, основным доходом которых были пожертвования, время от времени терпели нужду и были вынуждены прибегать за помощью к московским городским властям. Никольская община сестер милосердия из-за непостоянного финансирования была упразднена. А попытка игуменьи Митрофании самостоятельно решить вопрос об обеспечении Владычье-Покровской общины закончилась полным крахом. Не случайно в этом отношении и решение княгини Шаховской передать общину "Утоли моя печали" в ведение Московской Городской Думы.

Третья глава рассказывает о доблестном служении сестер милосердия в военное время, в период эпидемий и голода в России, и в прочих экстремальных ситуациях.

Московские сестры милосердия принимали активное участие в оказании помощи раненым во всех войнах от Крымской до Первой мировой. В нескольких случаях они работали на театре войн, в которых Россия не принимала участия, помогая солдатам иностранных армий.

Необходимость подготовить кадры квалифицированных сестер милосердия для ухода за ранеными и больными во время войн и народных бедствий явилась основной причиной возникновения общин и катализатором их развития. Деятельность московских общин в этом русле началась с 1848 года, когда в Москве свирепствовала эпидемия холеры, и закончилась с Первой Мировой войной. Как правило, сестры милосердия во время своих командировок поступали в ведение Российского Общества Красного Креста. В период Первой Мировой войны отряды сестер милосердия снаряжали и другие общественные организации, например Всероссийский Земский Союз и Союз Городов.

Со временем изменялись принципы, на которых основывалась деятельность общин и других общественных благотворительных организаций. Идеи патриотизма, единства славянских народов, защиты Православия, конечно, не исчезали, но зачастую отходили на второй план, уступая место политическим интересам и общегуманистическим принципам. В начале XX века служение сестер милосердия в глазах общественности все больше стало сводиться к простому выполнению обязанностей медицинской сестры.

Служение сестер милосердия в экстремальных ситуациях, какими являлись войны и эпидемии, требовало от них наибольшего напряжения сил. В отличие от повседневной работы в учреждениях общин, такое служение, как правило, было кратковременным. Оно сопровождалось эмоциональным подъемом и воодушевлением, которые в какой-то степени компенсировали выпадавшие на долю сестер лишения.

Самоотверженное служение сестер милосердия и огромные средства, тратившиеся на снаряжение санитарных отрядов, привлекали к общинам внимание российской общественности и благосклонность государства, поднимали престиж сестер. Но в то же время мы видим, что не менее опасное и напряженное служение сестер милосердия в якутских лепрозориях остается практически незамеченным в русском обществе. И если сестры милосердия терпеливо и самоотверженно выполняли эту незаметную работу, то это говорит о том, что в самих общинах истинный дух христианского служения ближним не был окончательно утерян.

В **заклучении** представлены общие выводы. История московских общин сестер милосердия имеет много различных аспектов. Проанализированный материал позволил охарактеризовать, как минимум, три из них: официальное функционирование общин как общественных благотворительных организаций, их повседневную деятельность, ориентированную на помощь городскому населению, и работу сестер милосердия в «горячих точках» – на театре военных действий и в очагах эпидемий.

Александринская, Иверская и Никольская общины входили в состав Российского Общества Красного Креста, Владычне-Покровская община и Марфо-Мариинская обитель подчинялись Московскому митрополиту, община "Утоли моя печали" с 1906 г. находилась в ведении Московской Городской Думы. Павловская община и община "Утоли моя печали" (1881-1906 гг.) имели статус самостоятельных благотворительных организаций. Подведомственность во многом определяла и схему управления, и финансовое обеспечение и круг деятельности общин.

Все общины Российского Общества Красного Креста управлялись коллегиально. Они занимались исключительно оказанием медицинской помощи, почти не затрагивая другие сферы благотворительности. Красный Крест постоянно заботился о финансовом благополучии своих общин, регулярно выдавая им значительные субсидии. Епархиальной Владычне-Покровской общиной единолично руководила ее начальница, согласовывавшая свои действия только с Московским митрополитом. Устав Марфо-Мариинской обители милосердия доминирующую роль в управлении предоставлял настоятельнице, а вспомогательную – Совету. В Павловской общине управление осуществлялось коллегиально. Александровской общиной "Утоли моя печали" до 1881 г. руководила непосредственно княгиня Н.Б. Шаховская, а затем и ее управление перестроили по коллегиальному принципу.

Сфера деятельности самостоятельных общин была гораздо шире. Они выполняли важную социальную функцию, приходя на помощь государству в призрении сирот и престарелых, а также в оказании качественной и доступной медицинской помощи неимущим слоям населения. При этом их финансовое положение никогда не было устойчивым, так как они существовали главным образом на пожертвования благотворителей. Относительно благополучным было материальное положение общины "Утоли моя печали" и Марфо-Мариинской обители милосердия, деятельность которых постоянно развивалась благодаря личным капиталам их начальниц.

Главной задачей всех общин была подготовка высококвалифицированных кадров сестер милосердия. Сестринское служение являлось очень трудным, требовало нравственной силы и физической выносливости. Поэтому в общинах существовал строгий отбор и тщательная подготовка кандидаток. Сестры обязывались безоговорочно подчиняться всем требованиям руководства, их жизнь в общине детально регламентировалась. Во время работы в общине сестры полностью обеспечивались всем необходимым, а после 15-20 лет службы получали право на пенсию.

В мирное время работа общин сосредоточивалась в их собственных благотворительных учреждениях, а во время войн и эпидемий отряды сестер отправлялись на театр боевых действий и в очаги заражения. Сестры милосердия московских общин участвовали во всех военных кампаниях середины XIX – начала XX веков. Работа в чрезвычайных ситуациях была важной, но далеко не основной стороной деятельности большинства московских общин сестер милосердия. Недаром со временем появлялись общины, сестры которых вообще не покидали границ Москвы: задачей Павловской общины и Марфо-Мариинской обители милосердия была всемерная помощь беднейшему населению города.

Большую роль в организации и поддержке общин сестер милосердия играли члены Императорской фамилии во главе с государями и их супругами. Подаваемый ими пример вдохновлял многих русских людей. Представители знатных дворянских родов и богатых купеческих семейств покровительствовали общинам и жертвовали им свои капиталы.

Развитию общин сестер милосердия способствовали и более широкие социальные и культурные тенденции того времени: присоединение России к конвенциям международного Общества Красного Креста, движение панславизма, развитие женского образования и начало участия женщин в общественной жизни. Но, в то же время, влияние этих факторов имело и отрицательную сторону. Под их воздействием постепенно изменялись основные принципы деятельности общин и других общественных благотворительных организаций. Идея христианского служения ближним отходила на второй план. В начале XX в. служение сестер милосердия в глазах общественности все больше стало сводиться к простому выполнению обязанностей медицинской сестры.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. *Козловцева Е.Н.* Деятельность московских общин сестер милосердия во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. 2004. № 3. С. 137-159.

2. *Козловцева Е.Н.* Социальная деятельность московских общин сестер милосердия // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2005. № 5. С. 66-83.